Глава 272. Перемены в Цанхай Минъюэ. Вперёд к Небесному Дворцу!

"Чего ты смеёшься?" поинтересовался Главный Старший, слегка улыбнувшись.

"Предположим, я соглашусь на твои условия сегодня и женюсь на твоей дочери, что если подобное снова случится в будущем? Как ты считаешь, стоит мне соглашаться на твои условия или нет?"

"Ахахах, влюблённый и верный. Неудивительно, что моя внучка так безнадежно влюбилась в тебя. И хотя если я позволю тебе уйти, это будет равносильно отпустить тигра на волю, я в глубоком неоплатном долгу перед тобой. Для меня доброта и месть – святое, я не позволю себе остаться в долгу перед добротой. Поэтому ты можешь спокойно уйти».

Цин Шую показалось, что он ослушался. Он удивленно смотрел на дедушку Цинхань Е, слова о том, что его внучка по уши влюбилась в него, особенно поразили его...

«Главный Старший, ели вы разрешите ему сегодня уйти, он однозначно вернется, чтобы стереть Секту Бессмертного меча с лица земли, когда станет сильнее!» неистово взмолился некий старик в толпе.

«Ха-ха, нет, не вернется. Наш Предок и Лидер секты уже погибли, через три-четыре года у нашей Секты не будет возможности противостоять ему. Да и вообще не виноват он во всем этом, все произошло из-за вражды между нашим Предком и Цанхаем».

Несмотря на слова Главного Старшего, Цин Шуй решил не рисковать. Он поклонился старику и ответил:

«В таком случае мы, младшее поколение, оставим вас, с вашего позволения. Когда-нибудь в будущем ваш покорный слуга обязательно нанесет визит в вашу уважаемую секту, чтобы снова вас поблагодарить».

Цин Шуй подозвал жар-птицу и вздохнул с облегчением только тогда, когда вскарабкался на ее спину.

«Цин Шуй, Е Эр просила передать тебе ее слова», тихим, но хорошо различимым голосом сказал старик с тяжелым вздохом. Цин Шуй замер на мгновение и ответил:

«Старейший, говорите, пожалуйста».

«Е Эр говорит, что ты можешь приехать в любое время и найти ее. В этой жизни она решила для себя, что будет ждать тебя и только тебя», выдохнул Старший.

«Пожалуйста, позвольте мне выразить благодарность за ее чувства. Я никогда этого не забуду», помешкав, ответил Цин Шуй.

Жар-птица взмыла в небо и полетела на запад. Сердце Цин Шуя тонуло в болоте смешанных чувств, он был в глубоком замешательстве. Он не знал, почему вдруг Цинхань Е влюбилась в него. Из-за его тела девяти Ян? Или из-за того сна, в котором они вошли в двойную культивацию?

Было ясно, что Главный Старший передал ему эти слова только из-за глубины чувства его внучки.

«Все, хватит об этом думать. Надо уезжать отсюда поскорее. Пока моей силы недостаточно, ноги моей в Южном Городе не будет», подумал про себя Цин Шуй.

Цанхай Миньюэ не проронила ни слова с того момента, как села верхом на жар-птицу. В ее памяти все еще горела огнем сцена гибели ее родителей, которые покинули ее навсегда. Ей было так одиноко, она чувствовала себя беспомощной. До нее стал доходить смысл последних слов ее матери. Та знала, что Цанхай Миньюэ будет утопать в своем горе.

«Цин Шуй, будь добрым с Юэюэ. С этого момента ты – единственная ее семья во всем мире».

Раньше Цанхай Миньюэ спокойно бродила по свету, не чувствуя ничего особенно, даже когда возвращалась навестить их, потому что глубоко в душе понимала, что есть место, где ее всегда ждут. Это место было ее домом. Но сейчас, когда все исчезло, ей ничего не оставалось делать, как положиться только на себя. Ничего больше в этом мире не держало ее. Не на кого было положиться.

Что же касается тех слов, что сказал Цин Шуй, было понятно, что он просто выполняет предсмертную просьбу ее родителей. Цанхай Миньюэ уже убедилась, что в этом мире ей придется полагаться только на саму себя. Она была одна, одна навечно. В этот момент она буквально излучало чувство одиночества. Аура полного отвержения привлекала Цин Шуя. В шоке, он повернулся к Цанхай Миньюэ, увидев ее одинокий силуэт, и понял, что было поздно. Цанхай Миньюэ уже наглухо запечатала свое сердце. Будет легче подняться на небеса, чем пробить стену, которую она выстроила вокруг себя.

«Миньюэ, Миньюэ!» Цин Шуй поспешно прервал ее мысли, будто не желая, чтобы она вытеснила его даже в своем воображении.

«Цин Шуй, я хочу в Небесный Дворец».

В прекрасных темных глазах красавицы Цин Шуй не увидел ничего, даже отдаленно напоминавшего о прошлых эмоциях. Теперь Цанхай Миньюэ была даже более равнодушной, чем в их первую встречу. Зная, что ничего не поможет ему поменять ее решение, понимая, что она стала такой из-за смерти родителей, Цин Шуй почувствовал огромное беспокойство в душе.

Каждые несколько мгновений Цанхай Миньюэ издавала долгий низкий свист. Цин Шуй понял, что она призывает своего Златокрылого Громоподобного Кондора.

Внезапно раздался резкий птичий крик, эхом доносившийся издалека. Цанхай Миньюэ ответила на него продолжительным свистом. Цин Шуй притормозил своего огненного монстра и направил его навстречу Кондору, однако, как оказалось, жар-птица и без его указаний уже летела навстречу кондору.

«Ах ты, похотливая птица», сокрушался Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли захихикала на его слова, а вот Цанхай Миньюэ никак не отреагировала. В прошлом может быть она бы и закатила глаза на это, но сейчас было понятно, что часть ее души умерла.

Когда Златокрылый Громоподобный Кондор приблизился, Цанхай Миньюэ посмотрела сначала на Хоюнь Лю-Ли, потом на Цин Шуя и запрыгнула на спину кондору.

«Лю-Ли, давай проводим эту одинокую женщину», Цин Шуй подхватил Хоюнь Лю-Ли и тоже

перебрался на кондора.

Цанхай Миньюэ, услышав его слова, понуро опустила голову.

Они летели над бамбуковым лесом. Его было так много, что казалось, что под ними целое море бамбука.

«Миньюэ, стой! Посмотри на весь этот бамбук. Почему его так много тут?»

«Черт, это Башня Меча!» Цанхай Миньюэ быстро вырулила в сторону!

«Башня Меча?» в третий раз в жизни Цин Шуй слышал это название. Впервые он услышал от Цанхая, когда тот столкнулся с ними, во второй – когда Цанхай спрашивал у слепого, не связал ли тот с Башней Меча. И вот теперь, в третий раз.

Цин Шуй предположил, что Башня Меча по силе могла сравниться с Небесным Дворцом! Если это было не так, то разве осмелился бы слепой пойти против Цанхая, который принадлежал Секте Небесного Дворца? Значит, за ним стоял кто-то с равным статусом!

Цин Шуй понятия не имел, на каком уровне была сила Небесного Дворца. Засунув руку за пазуху, он достал жетончик с символом Небесного Дворца, теплого на ощупь. Посмотрев на него, он все равно не понимал, какое положение подразумевалось у владельца этого знака.

Величину Континента Зеленого Облака невозможно было даже представить. Думая о членах своего клана, Цин Шуй посчитал, что ему как минимум три месяца лету только до Города Сотни Миль. Ему оставалось только надеяться на то, что, когда он решится вернуться домой, уровень его жар-птицы значительно прокачается.

Десять тысяч миль над землей. Люди внизу казались маленькими черными точками, живущими своей жизнью. Они видели бесчисленные города под собой, горы сменялись горами. В какой-то момент они даже пересекли огромное водное пространство.

«Миньюэ, Лю-Ли, мы уже больше суток летим, давайте спустимся и перекусим. Мы можем приготовить все нужное заодно», Цин Шуй просто хотел нарушить эту гробовую тишину и решил выбрать безобидную тему для разговора.

«Ок».

«Я с радостью!» более живо ответила Хоюнь Лю-Ли.

Найдя большое свободное пространство, кондор медленно опустился вниз. Под ними простиралась огромная дорога у гигантского водоема.

«Это Южная Река!»

ЦИН Шуй посмотрел на табличку с надписью. Место принадлежало району внутри Южного Города. Однако размерчик был у этого города! По названию реки можно было догадаться.

Троица остановили на дороге экипаж и попросили возниц отвезти их в самый знаменитый ресторан в округе.

Постоялый Двор Процветания Золотого Нефрита Южной Реки!

Когда экипаж притормозил у ворот заведения, Цин Шуй прочитал вывеску. От этого названия

его аж в пот бросило. Ну что за дерьмовое название! Название в подметки не годилось Земному Раю, все равно, что Ад сравнивать с Раем, даже простой Погребок Юй Хе звучало лучше, чем это.

Однако нужно было признать, название было метко подобрано. Все здание было освещено солнечным светом и от этого казалось золотым. Был виден бесконечный поток упряжек вокруг постоянного двора, туда и сюда сновали люди.

Девушки, встречавшие гостей, были одеты вызывающе сексуально: мини юбки, обтягивающие блузы подчеркивали их грациозные фигуры и выступающие ягодицы, заставляя гостей мужского пола терять сознания от носового кровотечения.

«Черт подери, это ресторан или бордель? Хм, однако, те две у входа хороши, фигуры что надо!» размышлял Цин Шуй.

Вдруг он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Повернувшись, он запаниковал. Откуда здесь ОНИ? Неужели они следили за ним? Или это простое совпадение?

<http://tl.rulate.ru/book/51/29011>